

Соловьев Олег Геннадиевич

канд. юрид. наук, доцент

Ремизов Максим Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ СМЕЖНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ: СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ПОЗИЦИИ ДОКТРИНЫ

Аннотация: в статье исследуются дискуссионные вопросы разграничения вымогательства, как преступления против собственности, со смежными уголовно-правовыми запретами. Авторы анализируют основания и линии ограничения вымогательства от разбоя, принуждения к совершению сделки, мошенничества и самоуправства, в качестве обоснования своей позиции приводят материалы судебной практики.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, вымогательство, разграничение, смежные преступления, требование, угроза, насилие.

Вымогательство представляет собой специфическое преступление против собственности, обладающее рядом уникальных признаков, отличающих его от смежных составов. Правильное понимание этих признаков имеет принципиальное значение для корректной квалификации деяния и обеспечения принципа справедливости при назначении наказания. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики должно быть направлено на более четкую дифференциацию вымогательства от иных преступлений против собственности, что позволит повысить эффективность борьбы с данным видом преступных посягательств и обеспечить надлежащую защиту имущественных прав граждан и организаций [1, с. 377].

Квалификация вымогательства и его ограничение от смежных составов преступлений против собственности представляет значительную сложность в

правоприменительной практике. Анализ судебных решений позволяет выявить ряд проблемных аспектов, требующих теоретического осмысления и практического разрешения. Первая проблема связана с ограничением вымогательства от разбоя. Ключевым критерием разграничения выступает характер угрозы насилием: при разбое угроза носит непосредственный характер, а при вымогательстве обращена в будущее. Однако на практике данный критерий не всегда позволяет однозначно квалифицировать деяние [2, с. 9]. Показательным является дело, рассмотренное Верховным Судом РФ (Определение от 25.01.2018 №18-УД17-93). Так, гражданин К. был осужден за разбой по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Он, угрожая ножом, потребовал от потерпевшего передать ему денежные средства на следующий день. Суд первой инстанции квалифицировал действия К. как разбой, однако Верховный Суд РФ изменил квалификацию на вымогательство, указав, что угроза была направлена на получение имущества в будущем, а не на немедленное его изъятие.

Аналогичная ситуация рассматривалась в Апелляционном определении Московского городского суда от 18.06.2019 по делу №10-10567/2019. Суд указал, что «разграничение между разбоем и вымогательством проводится по времени реализации угрозы: если виновный угрожает немедленным применением насилия для изъятия имущества, то содеянное квалифицируется как разбой; если же угроза обращена в будущее, то как вымогательство».

Вторая проблема касается ограничения вымогательства от принуждения к совершению сделки (ст. 179 УК РФ). Сложность заключается в том, что оба состава предполагают принуждение потерпевшего к определенным действиям имущественного характера под угрозой [3, с. 68]. В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 14.03.2019 №5-О19-12 рассматривалось дело, в котором гражданин Л. требовал от предпринимателя заключить договор аренды помещения на невыгодных для последнего условиях, угрожая распространением порочащих сведений. Суд первой инстанции квалифицировал действия Л. как вымогательство, однако Верховный Суд РФ указал, что в данном случае имело место принуждение к совершению сделки, поскольку умысел виновного был

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

направлен на заключение конкретной сделки, а не на получение имущества как такового.

Противоположная ситуация отражена в Апелляционном определении

Московского областного суда от 22.05.2018 по делу №22-3456/2018. Суд указал, что «действия виновного, направленные на получение о потерпевшего денежных средств под угрозой распространения порочащих сведений, следует квалифицировать как вымогательство, а не как принуждение к совершению сделки, поскольку требование передачи денег не было облечено в форму какой-либо сделки». В Кассационном определении Верховного Суда РФ от 19.09.2018 №4-УД18-62 рассматривалось дело, в котором отмечено, что гражданин М. требовал от потерпевшего возврата долга, угрожая применением насилия. Суд первой инстанции квалифицировал действия М. как вымогательство, однако Верховный Суд РФ изменил квалификацию на самоуправство, указав, что «виновный действительно имел право требовать возврата долга, однако реализовал это право с нарушением установленного порядка, что образует состав самоуправства, а не вымогательства». Аналогичная позиция отражена в Апелляционном определении Санкт- Петербургского городского суда от 12.03.2020 по делу №22-1789/202054, где суд указал, что «для квалификации действий как вымогательства необходимо установить отсутствие у виновного каких-либо прав на требуемое имущество; в противном случае при наличии иных признаков состава преступления деяние следует квалифицировать как самоуправство». Сложности возникают и при разграничении вымогательства и мошенничества, совершенного с использованием психического принуждения. Сложность заключается в определении характера воздействия на потерпевшего [4, с. 143]. Действительно, ограничение вымогательства от мошенничества основывается на характере воздействия на потерпевшего. При мошенничестве виновный использует обман или злоупотребление доверием, вводя потерпевшего в заблуждение относительно определенных обстоятельств. Потерпевший добровольно, хотя и под влиянием заблуждения, передает имущество или право на него преступнику. При вымогательстве же воздействие на потерпевшего осуществляется путем угроз, которые

подавляют его волю, но не вводят в заблуждение. Потерпевший осознает противоправность требований вымогателя, но вынужден их выполнить из-за страха реализации угрозы. В Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 16.05.2019 №5-АПУ19-28 рассматривалось дело, в котором группа лиц требовала от потерпевшего передачи денежных средств, угрожая привлечением к уголовной ответственности за якобы совершенное им преступление.

Суд первой инстанции квалифицировал действия виновных как мошенничество, однако Верховный Суд РФ справедливо изменил квалификацию на вымогательство, указав, что «в данном случае имело место не введение потерпевшего в заблуждение относительно каких-либо обстоятельств, а психическое принуждение путем угрозы распространения сведений, которые могли причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего» [5, с. 16].

Противоположная ситуация отражена в Кассационном определении Московского городского суда от 24.07.2018 по делу №4у-3567/201856. Суд указал, что «действия виновного, связанные с получением денежных средств от потерпевшего путем создания у последнего ложного представления о наличии компрометирующих материалов и угрозы их распространения, следует квалифицировать как мошенничество, а не как вымогательство, поскольку в данном случае имел место обман относительно наличия таких материалов».

Таким образом, анализ судебной практики позволяет выявить ряд проблемных аспектов квалификации вымогательства и его ограничения от смежных составов преступлений против собственности. Основные сложности связаны с определением характера угрозы, момента окончания преступления, направленности умысла виновного, наличия или отсутствия у него предполагаемого права на имущество, характера воздействия на потерпевшего, а также с квалификацией вымогательства, сопряженного с иными преступлениями.

Список литературы

1. Мелентьев А.В. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции / А.В. Мелентьев // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 375–378. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10458. – EDN OPEEFG

2. Бражник С.Д. Интерпретационная техника в уголовном праве: понятие, классификация, значение / С.Д. Бражник, О.Г. Соловьев, М.А. Малахов // Юридический факт. – 2020. – №92. – С. 6–11. – EDN ORNKA0
3. Курбатова А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства / А.О. Курбатова // Общество и право. – 2017. – №3 (61). – С. 67–69. – EDN ZGURUL
4. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики / Э.Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2010. – №2 (29). – С. 141–148. – EDN NDAXVJ
5. Соловьев О.Г. Правоприменительная техника в уголовном праве: понятие, виды, значение / О.Г. Соловьев, Ж.С. Грачинян, С.А. Силантьев // Бюллетень экономики, политики и права. – 2020. – №1. – С. 15–22. – EDN OLDXNB